

УДК 343.91(574)

БЕРИК СУЛТАНГАЗИНОВИЧ БИЛЯЛОВ,

Департамент внутренних дел Северо-Казахстанской области
МВД Республики Казахстан, г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: editor62@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦ, ПРОШЕДШИХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ИЛИ ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ПОДГОТОВКУ

Реферат: дается криминологическая характеристика личностных особенностей лиц (граждан Республики Казахстан), прошедших террористическую или экстремистскую подготовку, на основе имеющихся эмпирических данных.

Ключевые слова: личность преступника, криминологическая характеристика, террористическая подготовка, экстремистская подготовка.

BERIK SULTANGAZINOVICH BILYALOV,

Department of internal affairs of the North Kazakhstan area
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan,
e-mail: editor62@yandex.ru

FEATURES OF THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE PERSONALITY OF THOSE WHO HAVE HAD TERRORIST OR EXTREMIST TRAINING

Abstract: the criminological characteristic of personal features of those who have had terrorist or extremist training (citizens of the Republic of Kazakhstan) on the basis of the available empirical data.

Keywords: personality of the criminal, criminological characteristic, terrorist training, extremist training.

Изучение личности лиц, прошедших террористическую или экстремистскую подготовку, имеет большое теоретическое и прикладное значение. По мнению профессора Ю. М. Антоняна, успешное предупреждение преступлений возможно лишь в случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения. Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики. В этом проявляется единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, профилактики преступлений. Личность преступника – центральная в том смысле, что ее криминологические особенности первичны, поскольку являются причиной преступных действий, поэтому должны быть объектом профилактических усилий [1].

Без объективного, полного и всестороннего познания личностных особенностей лиц, прошедших террористическую или экстремистскую подготовку, невозможно успешное противодействие преступлению. Изучение личности позволяет выявить мотивы, внутренние убеждения, психологические особенности и прочие субъективные предпосылки прохождения террористической или экстремистской подготовки. Кроме того, это позволяет определить примерный социальный круг, из которого наиболее вероятно привлечение лиц для прохождения такой подготовки для дальнейшего участия их в террористической или экстремистской деятельности. Это также очень важно с точки зрения индивидуальной профилактики. В данном контексте нами поддерживается тезис о том, что вряд ли возможно создать какой-то целостный портрет лица, осуществляющего террористическую или экстремистскую деятельность, и говорить о нем как о специфическом типе личности, четко оформленном и характеризующемся набором определенных, свойственных всем без исключения лицам этой группы социологических и психологических черт. Лица, осуществляющие террористическую

или экстремистскую деятельность, как и любая иная категория преступников, настолько разнообразны по многим характеристикам, что подвести их под общий знаменатель невозможно, поэтому и нельзя дать определение понятию «личность террориста», оно было бы некорректно. Исследователи отказались от поиска неких универсалий, поскольку терроризм, как и экстремизм, «рождается и вызревает в долгих социальных и личностных процессах. И типичного террориста или экстремиста тоже не существует» [2].

Учитывая данное положение, следует говорить лишь о наиболее часто встречающихся особенностях лиц, прошедших террористическую или экстремистскую подготовку, а также особенностях личности, потенциально опасной в плане возможной террористической и экстремистской деятельности. Видимо, с учетом этого обстоятельства любая типологизация и классификация такого рода будет еще более условной, чем классификация видов и форм терроризма и экстремизма [5].

К сожалению, в настоящее время отсутствуют развернутые характеристики личности лиц, прошедших и проходящих террористическую или экстремистскую подготовку, на репрезентативном уровне. Это обусловлено тем, что террористическое преступление обладает высокой степенью латентности. Так, по официальным данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в едином реестре досудебных расследований зарегистрировано фактов прохождения террористической или экстремистской подготовки в 2014 г. – 0, в 2015 г. – 6, в 2016 г. – 1. Однако в последнее время наметилась тенденция выезда казахстанских граждан за рубеж с целью обучения навыкам террористической и экстремистской деятельности и участия на стороне зарубежных террористических организаций. Так, в вооруженных конфликтах в Сирии и Ираке участвует немногим более 200 казахстанских граждан, вместе с которыми находятся жены, вдовы и дети боевиков [6]. Как правило, для участия в вооруженных конфликтах данные лица проходят соответствующую террористическую или экстремистскую подготовку.

Мы располагаем лишь отдельными, даже разрозненными сведениями по данному вопросу, имеющему весьма важное значение для профилактики прохождения террористической или экстремистской подготовки.

Основная масса лиц, прошедших и проходящих террористическую или экстремистскую подготовку, – мужчины. Среди лиц, совершивших данное преступление, доля мужчин составляет 88 %, женщин – 12 %. Следует отметить, однако, что доля женщин среди лиц, прошедших терро-

ристическую или экстремистскую подготовку в последние годы хотя и медленно, но растет. Исследователь Т. А. Дронзина сообщала о том, что на конец 2014 г. в Сирию выехало 303 гражданина республики, из которых 150 человек – непосредственно боевики, другие 150 – члены их семей. Еще около 200 человек, по этим сведениям, находились в Афганистане, где сражались на стороне террористической группировки «Исламское движение Узбекистана» [3].

Изучение возрастных характеристик лиц, прошедших и проходящих террористическую или экстремистскую подготовку, свидетельствует о том, что наиболее криминогенный возраст для них не превышает 31 год. В этом возрасте совершено 88 % выявленных фактов рассматриваемого преступления. Минимальный возраст лиц, совершивших данное преступление, 18 лет, максимальный – 46 лет.

Таким образом, для такого террористического преступления, как прохождение террористической или экстремистской подготовки, наиболее криминогенной стала возрастная группа не старше 31 года, что свидетельствует о своего рода «омоложении» лиц, совершающих преступления данного вида.

По своему социально-экономическому статусу лица, прошедшие террористическую или экстремистскую подготовку, – преимущественно трудоспособные лица без определенных занятий. Среди таких лиц нет людей даже со средним уровнем дохода: они имели либо невысокие заработки или вообще не имели постоянной работы. Среди них нет государственных служащих, даже бывших. Анализ имеющихся материалов свидетельствует о том, что доля лиц, не имеющих постоянного источника дохода и постоянного места работы, составляет 88 %.

Эти данные напрямую коррелируют со сведениями об уровне образования исследуемой категории преступников: они имеют различный уровень образования. Вместе с тем лиц, прошедших террористическую или экстремистскую подготовку, со средним образованием больше, чем с высшим. Исследования показывают, что из их числа незаконченное среднее образование имеют около 12,5 %, среднее – 75, высшее – около 12,5 %. Таким образом, 75 % лиц имеют только среднее образование и не приобрели хотя бы начальных профессиональных навыков. Это может говорить о том, что важным социальным фактором, провоцирующим причастность к экстремизму и терроризму, становится несоответствие полученного образования уровню личных доходов и квалификации труда. Речь, разумеется, не идет о голодании и даже однозначной бедности, однако описанные статусы явно часто подразумевают разрыв между образовательным и трудовым потенциалом лиц,

прошедших террористическую или экстремистскую подготовку. Во всяком случае это касается части лиц, обладающих высшим образованием, а также желавших получить таковое [4].

Среди указанных лиц большая половина состояла в браке на момент совершения преступления, так что семья не является для преступника сдерживающим фактором.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М. Криминология : учеб. для бакалавров. М., 2014. 523 с.
2. Гладких В. И. Некоторые проблемы изучения этносоциальной специфики преступности в г. Москве // О Концепции (основных направлениях) деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. М., 1997. С. 33–38.
3. Дронзина Т. А. Исследование ИГИЛ, мотивы вербовки. URL : <http://www.stanradar.com/news/full/21337-terroristicheskoe-podpole-v-kazhastane-skolko-v-strane-terroristov-i-ekstremistov.html>.
4. Мендкович Н. Кто становится террористом в Казахстане? URL : <http://www.stanradar.com/news/full/21487-kto-stanovitsja-terroristom-v-kazhastane.html>.
5. Назаркин М. В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 197 с.
6. Совбез: более 200 казахстанцев воюют сейчас в Сирии и Ираке. URL : <https://thenews.kz/2016/03/02/1903238.html>.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Криминология [Текст] : учеб. для бакалавров / Ю. М. Антонян. – М. : Юрайт, 2014. 523 с.
2. Гладких, В. И. Некоторые проблемы изучения этносоциальной специфики преступности в г. Москве [Текст] / В. И. Гладких // О концепции (основных направлениях) деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. – М. : Академия управления МВД России, 1997. – С. 33–38.
3. Назаркин, М. В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Назаркин Михаил Владимирович. – М., 1998. – 197 с.

References

1. Antonjan Ju. M. Kriminologija [Criminology]. Moscow, Izdatel'stvo Jurajt Publ., 2014. 523 p. (In Russ.).
2. Gladkih V. I. Some problems of studying of ethnosocial specifics of crime in Moscow. O koncepcii (osnovnyh napravlenijah) dejatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniju prestuplenij [About the concept (the main directions) of activities of law-enforcement bodies for prevention of crimes]. Moscow, Akademiya upravlenija MVD Rossii Publ., 1997, pp. 33–38. (In Russ.).
3. Nazarkin M. V. Kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie terrorizma. Dis. kand. jurid. nauk [Criminological characteristic and prevention of terrorism. Cand. leg. sci. diss.]. Moscow, 1998. 197 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Билялов Берик Султангазинович – начальник Департамента внутренних дел Северо-Казахстанской области МВД Республики Казахстан, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bilyalov Berik Sultangazinovich – head of the Department of internal affairs of the North Kazakhstan area of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Билялов, Б. С. Особенности криминологической характеристики личности лиц, прошедших террористическую или экстремистскую подготовку / Б. С. Билялов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 352–354.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bilyalov B. S. Osobennosti kriminologicheskoy harakteristiki lichnosti lic, proshedshih terroristicheskuju ili jekstremistskuju podgotovku [features of the criminological characteristic of the personality of those who have had terrorist or extremist training]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 352–354. (In Russ.).